

Путешествие

Будь внимательней!
Выходя из своих снов,
можешь попасть в чужие.
Станислав Ежи Лец

Мои руки должны были устать уже сто лет назад, но я *придумала*, что они не устают. Так что я разношу в кровавую кашу сотни, тысячи, миллионы мелких вечно голодных тварей. Их придумала не я, и власти над ними я лишена. Но как же их много! Сложно верить, что не устаешь тысячу лет. Я не знаю, насколько по-иному течет тут Поток Времен... Но едва ли он течет много медленней. Это пугает меня.

Путешествие меняет того, кто ступил на этот опасный путь. Но обычно в Путешествие уходят на год, изредка - дольше... Мое путешествие длится слишком долго.

Но я вижу выход из этого вымысла. Он сияет прямо передо мной.

Я начинаю наносить удары молотом с новой силой. Твари разлетаются в разные стороны. Чувствую, что опять меняюсь. У всякой придумки есть грань. Твой разум сам ставит ее для тебя, чтоб ты не сошел с ума от придуманного тобою же.

Выход! Я чувствую уже позабытое блаженное чувство полета. Неужели все? Я дошла? Судьба не может быть столь жестокой!..

Может.

Вокруг меня плавают тысячи зеркал.

В них отражается та, кем стала я. Высокая, сильная, с ног до головы покрытая кровью воительница с абсурдно огромным боевым молотом в руках. Я изменилась куда сильнее, чем думала... Тысяча лет.

Пытаюсь увидеть следующий выход.

О, как мне хочется *придумать* его. Но я хозяйка лишь себе самой. А здесь властвует кто-то другой.

Зеркала плывут, кружась в беспорядочном хороводе, уплывая в сиреневую высь или бездонную тьму. Я и сама стою на грани огромного зеркала, что, подобно Левиафану, плывет среди крохотных рыбешек.

Я бывала в месте, полном воды и рыб. Но я *придумала*, что могу дышать водой. Теперь мне это уже не надо. Но сделанного не воротишь.

Мне не хочется задерживаться в этом мертвом месте, где на меня всегда глядит та, в кого я себя превратила. И я кричу. Я придумываю, что могу кричать сколь угодно громко, и я *могу*. Трещины пробегают по зеркалам, и отовсюду до моих ушей долетает звон. Серебристыми осколками зеркала обращаются в пыль, и пыль уносит ветер.

Теперь я вишу в пустоте. Или падаю в бездну - сложно сказать. Ветер исчез, и осталось сиренево-черное *ничто*.

И вот, я вижу выход. Вдали. Очень далеко. Дальше, чем в предыдущем месте. Но здесь нет тварей, жаждущих моей плоти.

Я устала беречь себя. Я хочу вернуться.

И я *придумываю* себе крылья. Мне плевать, что это банально. Я хочу домой. Мощные взмахи моих белоснежных крыльев несут меня к сиянию выхода. Время не имеет значения.

Я знаю, что все уже ушло, пока я была в Путешествии.

Но мне не важно, что меня ждет. Я хочу туда.

Переход!

И я стою в стальной комнате, полной скрежещущих механизмов, из которых вырывается пар.

Ко мне подходит бородатый карлик, и что-то кричит в непритворной ярости. Я знаю, что он жалок и ничтожен в сравнении со мной. Ибо он - лишь эхо кого-то, равного мне.

Здесь, в Путешествии, я - бог, спустившийся во владения другого бога.

Я достаю молот, и сокрушаю сталь и ее хозяев. Я слышу, что огромное строение начинает обрушаться, сотрясаемое моими ударами. Но мне плевать. Я уже ощущаю Выход. Он близко! Он рядом!

Я разбиваю огромные ворота, и оказываюсь на огромной площади, вырубленной в скале. И выход - вот он, вот он, вожделенный свет!

Новое место пугает меня. Оно искажено, извращено, залито кровью - и стонет от боли. И я чувствую его бесконечную боль. Выход... Ощущение его присутствия смутно и отдалено.

Место содрогается, брызжа черно-желтым гноем. Новая волна боли бросает меня на колени. Оно умирает! И если оно умрет - с ним умру и я? Или нет?

Мне не хочется узнавать. Мне не удастся *придумать* средства от боли. Мне хочется умереть... Нет! Я сильнее!

Стискиваю зубы и встаю. Пожираемая изнутри болью гибнущего владыки этого места, я бреду по извилистым разлагающимся коридорам. Сущее бьется в конвульсиях.

Но Выход ближе.

Я начинаю прорубаться к нему сквозь гниющую реальность.

Мне кажется, я скрываюсь за миг до конца.

Чувствую искорку последнего вопля целого мира. Она навсегда останется в моей душе, как крохотный бездонно-черный огонек. Как память и напоминание.

Но сейчас меня интересует новое место и новый выход.

Здесь живут каменные глыбы.

Они ходят, неспешные и извечные, и их мысли витают в воздухе искристыми потоками. Это место очень старо, но от него веет некой непоколебимостью, нерушимостью, абсолютом.

И... Я не чувствую Выхода.

Он или очень далеко, или его нет.

Как может не быть Выхода? Из какого места нет Выхода?

Мне не хочется об этом думать.

Выход должен быть.

Спускаюсь по склону к потоку мыслей.

Едва касаюсь его - и в моей голове предстают образы... Я вижу, как уйду в Путешествие. Юная, нежная, полная надежд. И братья, и родители - все они там. Они смотрят на меня с гордостью. Ведь каждый должен совершить Путешествие!

Я иду вдоль потока, воспринимая образы. Знания игриво струились меж моих пальцев.

Я вижу историю моего путешествия. Она проносится с безумной скоростью, пока не достигает последнего мига. Этого мига. И я вижу себя, идущую вдоль сияющего ручья, повисшего в воздухе.

А затем чувствую *взгляд*.

Каменные существа замерли.

Все вокруг затихло.

Потоки остановились и, сверкнув на прощание серебром, растворились.

Взгляд пронизывает меня несколько неисчислимо долгих мгновений, а затем исчезает. Это место блекнет, тускнеет, тает. И когда вокруг остается лишь чернота, среди нее возникает долгожданный свет Выхода. Манящая звездочка, к которой я устремляюсь на своих крыльях.

И я возвращаюсь из Путешествия.

Пробуждение лишает меня воспоминаний о случившемся лишь на мгновение - пока мои крылья не задевают каменные изваяния, окружающие меня.

Они чем-то похожи на тех существ, что встретились мне в последнем месте. Но их образы мне знакомы. Это мой народ. Это мои собраты-путешественники.

Я встаю на ноги. Это место знакомо мне. Но отправлялась я не отсюда. Почему меня сюда перенесли? И когда?

И где служители этого места? Повсюду пыль и паутина. И трещины в стенах.

Я иду по знакомым, но в то же время незнакомым коридорам. Здесь определенно никто не ступал уже много лет.

Подхожу к Вратам Странников. Они распахнуты. Одна створка отвалилась и разбилась. Прекрасный барельеф почти исчез под слоем песка.

Там, где мне помнятся цветущие луга и пышные лиственные леса, я вижу лишь песок, и грустно вздымающиеся из него башни города моей юности.

Что ж, юность закончилась - и город вместе с ней. Мир велик, и за минувшие годы он изменился. Как и я.

Одно Путешествие закончилось, а значит началось другое.

Мир прост.

Я скидываю до смешного легкий молот на плечо и отправляюсь вперед.